

У Престола

**Евгений
ЮШКОВ**

Нижегородская
область, г. Бор

Евгений Николаевич Юшков. Родился 16 января 1937 г. в Нижнем Новгороде. Протоиерей. Один из пяти братьев, последовавших служению вслед за отцом, священником Русской Православной Церкви. Окончил Горьковское художественное училище. Провёл несколько персональных выставок. Автор книг «Моё поле», «Фиваида», «В той стране», «Душа моя», «Глас хвалы», «Моя родная Карповка», «Лампада моя тлеет...», «Последняя тетрадь», «Молчание», «Так и говори», или Памяти друга». Член Союза писателей России. Живёт в городе Бор.

ОБИТЕЛЬ ТАМ ТВОЯ КАКАЯ БУДЕТ* ТАКОЙ ПОЛУЧИЛСЯ ОТПУСК

Какой отпуск? Отпуск от чего?.. Мне в самом конце декабря в канцелярии благочиния показали бумагу – расписание отпусков – и попросили расписаться о согласии. Я расписался. Не будешь же спорить, когда бумага уже составлена, правда, без какого-либо намека на согласование (может, так и лучше, ныне же военное время).

Итак, с 23 января по 3 февраля назначили мне отпуск. В приходе озвучил в воскресенье 22 января после литургии, получив от прихожан пожелание – отдохнуть. В своем настольном домашнем календаре по старой привычке делаю краткие записи: какие были службы, какие требы, какие встречи. Получилось, что десять или чуть больше отпускных дней оказались насыщенными неожиданными происшествиями. Прослеживается «плавный переход» от дней не отпускных к отпускным.

Двадцатого января мне пришлось причащать болящую Наталию (онкология), жившую прежде в пределах села Ивановское, прихожанку служившего там отца Вениамина, в настоящее время, в силу некоторых обстоятельств, не служащего. Наталию дочь забрала на Бор. Мы ее причастили и освятили квартиру в новостройке, в которую дочь с семьей незадолго до того переехала.

Двадцать первого еще одно освящение квартиры и крещение в этой квартире болящего 60-летнего Михаила (неходящего). Сестра перевезла его из Читы, сама крестилась месяцем раньше и вот брата убедила. У нас, говорят, в Забайкалье вся родня некрещеная. Михаил – смиренный такой человек, готовился к событию, и Причастие ему преподали. В этот же день после Всенощной еще одно Причастие, тоже Наталии, учительницы из художественной школы. И тоже онкология. С дочерью договорились причастить вечером, на следующее утро им нужно было ехать на консультацию в Москву.

Двадцать третьего утром снова Причастие – Наталии из Ивановского. Ее благословили по возможности почаще принимать Святые Дары. Благочестивая, молчаливая, терпеливо переносящая боли женщина, лет за семьдесят.

Двадцать четвертого января утром причащение 95-летней старушки из Овечкино, а вечером соборование Наталии, учительницы. В прежние

* Продолжение. Начало в «Вертикаль. XXI век» № 69, 70,71, 72, 73, 75, 76, 77,78

посещения она улыбаюсь и держалась бодрячком, а тут были стоны и нетерпение боли, выражаемое беспорядочным движением рук. Мы молились вчетвером. За спиной стояли дочь Даша и две верные подруги. Болящую не считаю, она вряд ли осознавала происходящее, хотя к концу таинства затихла и успокоилась. Не знаю, что чувствовали они, мне было не в тягость читать длинные молитвы, но было слёзно. Останавливал чтение, совершенно не понимая причину. Может, это свое, нераскаянное и сейчас подступившее, а может, нераскаяние ее, болящей... Или Дашино неожиданно свалившееся горе-горькое, сиротское? Мы давно знакомы, еще с Сергиевского храма, Даша тогда была еще совсем маленькая. Всегда мама с дочкой вместе, улыбающиеся и довольные, а ныне вот прощание – последняя молитва, и причастить уже не получается. Все это вместе причина переживания и слез?

Двадцать пятого утро началось «по-отпускну»: мы поехали в Нижний к Буровым на завтрак поздравить Татьяну Михайловну с днем ангела – Татьянин день. Мирно беседовали, не обошлось без разговоров о болячках. Рассказал о коллеге – болящей Наталии, она хоть из младшего поколения, но Буровы ее помнят. Татьяна Михайловна когда-то преподавала в борской художественной школе. Вспомнили преподавательницу Валентину Алексеевну Мельникову, они с Татианой подружились, когда обе преподавали в борской школе, откуда она ушла в монашество. Ныне она монахиня Вероника. Вспомнили Анну Владимировну Баранову, старейшую работницу борской художки. Ее дочь и сын закончили иконописную школу при Троице-Сергиевой Лавре, и Анна воцерковлялась вместе с детьми. Так что ныне болящей Наталии было с кого брать пример, чтобы начать ходить в храм Божий и брать с собой дочку. Невольно возникают и прослеживаются невидимые духовные нити-связи, соединяющие людей в народ Божий.

Мы еще не закончили чаепитие, как позвонили: Наталья умерла... Поздно вечером меня привезли к покойнице, чтобы совершить панихиду в их доме, где Наталья и умерла. Кроме Даши остался еще пес-овчар, такой, на удивление, смиренный и умник. Он только не говорил – все понимал и чувствовал, и чужие люди, проходящие, не были ему помехой в его собачьих переживаниях.

Молящихся, неожиданно для меня, было много: коллеги, друзья, соседи. К Даше приехал друг, проявлявший нежность и заботу. Это как-то успокаивало – не совсем одинока девушка. Все стояли со свечами, кто-то тихо подпевал. После отпевания многие подходили под благословение. Были благодарны. Молитва объединяет и собирает в единомыслие, и это Церковь, и «Христос посреди нас».

Двадцать шестого мне пришлось провести небольшую беседу с родителями в школе № 17, с которой мы от благочиния сотрудничаем. Директор Валентина Владимировна попросила сказать о православии, чтобы убедить родителей выбрать в рамках предмета ОРКСЭ (Основы религиозных культур и светской этики) – Основы православной культуры, а не другое направление. Родители совсем молодые, их дети в третьем классе, а в четвертом должен быть вот этот дополнительный предмет. Их было не менее пятидесяти, все аккуратные, праздничные, на вид доброжелательные. Но их лица показались мне не очень заинтересованными, если не сказать безразличными. Два года назад (из-за пандемии не было таких встреч) лица родителей, тех, были мягче. Может, интуитивно, предчувствуя такое состояние, я взял с собой толстенный словарь, подаренный мне московским другом-священником двадцать лет назад. Энциклопедический словарь русской цивилизации, изданный в Москве в 2000 году по благословению ныне покойного митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). Составитель О.А.Платонов, а называется словарь «Святая Русь».

Я сказал родителям такие слова. Священнику православной церкви естественно предлагать вам «Основы православной культуры», а не что

иное. Но чтобы быть убедительнее, ссылаюсь на авторитеты. Честно говоря, у меня ощущение, что наше общество в большинстве своём не знает, что такое «Русская цивилизация» и уж тем более, что такое «Святая Русь». Но и то, и другое есть, а лень наша, в смысле невникания в тему, нас не оправдывает и не красит.

Затем показываю родителям большую книгу и шучу, что читать мы ее сегодня не будем, но если откроем страницу о Киевской Руси и внимательно в тишине прочтем, то вполне вероятно, могут смениться смешанные, спутанные мысли о происходящей на так называемой Украине войне. «Так называемой» говорю умышленно. Мы были и есть единый народ, а сатанинские силы нас разделяют. Господь попускает это в силу нашего духовно-морального состояния. И это наша сегодняшняя данность, которая «по щучьему велению» не исчезнет, а наше остающееся желание жить комфортно может только усугубить обстоятельство.

Слушали, кажется, внимательно. Молча. Два мужчины вышли из класса (может, они были мусульмане). Мне показалось, что слова мои впустую, но классный руководитель, спрятавшаяся в дальнем уголке после начала беседы, вышла из укрытия, поблагодарила и, провожая, сказала: «Все Вы правильно говорили. И они все поняли. Приходите еще».

Двадцать седьмого января Наталию Войтович хоронили. День равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, почитаемой на Руси святой. Умерла Наталия в Татьянин день, тоже как-то запоминается; а сороковой день, как посчитали, приходится на воскресенье 5 марта, это Неделя первая Великого поста. Торжество Православия. Отпевание было в Сергиевском храме. Старший по возрасту и хиротонии священник этого храма отец Виктор Сибириков, службы которого покойная больше всего посещала, должен бы был отпевать. Но он сильно болен, и по согласованию с благочинным отпевали мы с Юрием Виноградовым и его помощниками. Было много знакомых лиц: коллеги, друзья, прихожане, оставшиеся после Божественной литургии. Печально, но не тягостно. «Плачу и рыдаю», как обычно при отпевании, тоже было, но в храме – светло, и вспоминаются слова «смерти нет, есть переход в Вечность». Господи, укрепи и умножь веру в нас, оставшихся, молящихся за ушедших...

Второго февраля – девятый день. Помянули новопреставленную Наталию в художественной школе. Пропели кратко литию – вечную память. Пили чай с пирогами. Дочь Дарья щедро обставила чай, и коллеги-учителя постарались. Сладостей в изобилии. Дружный и любящий коллектив. В вестибюле на видном месте – портрет улыбающейся Натальи Борисовны. И темная ленточка на уголке как бы не в счет.

Вспоминали давнюю историю художественной школы. Ее основатель, Александра Коновалова, старых учителей, бывшего директора, много потрудившегося для школы – Николая Анатольевича Ростовцева (ныне он трудится в Нижегородском художественном училище), передавшего руководство школой Ларисе Сергеевне Черновой.

Говорили о чуде, совершившемся на наших глазах: еще в 1980 году на Бору не было ни одного храма. В 2000 году никто из нас не мог и предположить, что два рядом стоящих храма – Николо-Знаменский и Сергиевский – будут восстановлены в первоначальном виде и нынешняя Сергиевская слобода будет лучшим украшением Бора. Правда, это внешняя сторона дела. Внутренняя зависит от вас, ваших детей и внуков. Чуда может не стать, если внутри прекрасных зданий – храмов – не будет духа веры. И оно, чудо, может продолжаться милостью Божией и нашими усилиями и волей, чтобы традиции православия жили и крепли. И тогда почившие будут радоваться с нами.

Когда заболевает близкий человек и врачи выносят ему неутешительный приговор, сам больной и его родные надеются на чудо. Иногда чудо происходит. Но мы всегда должны помнить, что у Господа бывает о нас совсем иной план. И чудо, когда мы смиренно это приемлем...

О воскресном дне двадцать девятого января. В субботу вечером звонит мне Ирина, новая наша прихожанка, переехавшая со своими тройняшками из Иркутска и поселившаяся в Городищах. В конце прошлого года мы их крестили в Николо-Знаменском храме в баптистерии полным погружением: десятилетние отроки Иоанн, Елизавета и Елена. Так вот звонит Ирина и говорит: «Мы собираемся в храм во Владимирове. Мне назначили операцию, надо бы причаститься». Отвечаю ей, что по причине моего отпуска службы во Владимирове не будет, но приезжайте в Николо-Знаменский храм, я туда приду, поисповедаю тебя и причастисься. Так мы и сделали. Литургию совершал благочинный отец Олег. Объяснил ему обстоятельства, исповедал ее уже кратко (три недели назад соборвал ее и исповедовал).

После литургии поехали ко мне. Внук Макарий со своей девушкой, приехавшие из Нижнего и тоже помолотившиеся за службой, обустроили всем нам чаепитие и завтрак. Все были довольны, особенно дети. Мама Ирина зорко следит за ними, занимается (сама читающая и любознательная, и детям полезную литературу подбирает), и воспитание их налицо. Остается только потихоньку вникать в церковную жизнь. Укреплять веру, верность, и постоянство.

30 января был «отпускной день» – вялый, сонливый и расслабленный.

31 января поначалу также, но к обеду разгулялся и продолжил разборку заброшенных бумаг (архив) в предполагаемый формирующийся сборник.

Вечером позвонил Евгений (большой благодетель) и сообщил неслышанную новость: в соседней епархии Нижегородской митрополии молодой иеромонах снял с себя сан, сбрил бороду и ушел в мир. К женщине... Евгений знает этого человека. Недоумению и удивлению его нет конца. Приходится разделять с ним такие ощущения, задавая себе неразрешимые вопросы о духовном климате вообще и в церковной ограде в частности.

Месяцем раньше в нашей епархии знаемый мною священник запрещен архиереем по причине неудобного поведения... Приход осиротел. Прихожане батюшку любили и, естественно, скорбят. С народом Божиим плохо ли, хорошо ли работают-общаются батюшки. А кто работает со священниками?

Первого февраля. Утро. Причастие онкоболящей Наталии, ранее упоминаемой (из окрестностей с.Ивановское, переехавшей к дочери на Бор), продолжающей соответствующие процедуры и, по возможности, причащающейся. Дочь с мужем аккуратно обеспечивают транспортом. Наталия все также немногословна. Терпит боли. Пытаюсь, говорит, благодарить Бога за все!

Второго февраля – девятый день новопреставленной Наталии (учительницы из художественной школы), о чем выше было упомянуто.

Третьего февраля. Рано утром с благодетелем Евгением выехали в Балахну (мы оба именинники). У меня с братом Геннадием, ныне покойным, разница в именинах в один день. У него пятого февраля. Я всегда старался его посетить и поздравить (он у нас старший по священству). В этом году пятое февраля – воскресенье, а мой отпуск кончается. Решил отдать теперь уже его памяти честь. Приехали в храм Покровского монастыря, один из древних монастырей Нижегородской земли! В советское время в нем был краеведческий музей. Передан Нижегородской епархии еще при отце Геннадии, и он в нем сколько-то служил.

Часы не застали, но успели к началу Литургии, которую совершал иеромонах Илларион, монах Благовещенского нижегородского монастыря. Я с ним мало знаком, поэтому в алтарь не вошел, а так посередине храма и стоял.

Тихая неторопливая служба. Клирос – человека три. Чтец четвертый в стихаре, тоже негромко слаженно поют. Четко ощущается монашеское состояние. Благодетель мой Евгений знаком с батюшкой и пошел

вперед, беспокаясь об исповеди. Батюшка вышел на исповедь. Мы по-приветствовались, и он предложил мне пройти в алтарь. Я с собой облачение не привез, а второго комплекта в алтаре не оказалось, и мы согласились, по моему предложению, причастить меня как мирянина, только в алтаре. По уставу священник должен быть в облачении и сам взять Частицу (Тело Христово) и испить из Чаши (Кровь Христову). Так мы с отцом Илларионом близко познакомились. В алтаре у него никаких помощников нет, а потому он сам предложил мне запивку и антидор и вышел с чашей причащать мирян. Завершив службу, отец Илларион повспоминал об отце Геннадии, как они у Жертвенника вынимали частички из просфор. Он всех детей отца Геннадия знает и молится о них, особенно за воина Даниила, внука отца Геннадия, воюющего в Украине.

Потом в храме показал иконы и роспись на западной стене, выполненную недавно: посещение Иоанном Кронштадтским Нижегородской земли в 1903 году по случаю канонизации преподобного Серафима Саровского и посещения Покровского монастыря в Балахне. Роспись редчайшая и, думается, мало кому известная, а в кратком рассказе батюшки – сердечная заинтересованность и любовь.

Благословил нас идти в трапезную, а сам пошел на потребу. В трапезной все чинно и тихо. Все мило улыбаются и никаких лишних вопросов. Монашеский настрой работает.

Была пятница, все на работе, своих не пришлось повидать, только съездили на кладбище, положили цветы на могилы отца Геннадия, отца Александра (тоже брат, он у нас первый умер на 62 году), иеромонаха Саввы (родной брат Татианы – матушки покойного Александра) и Кирилла, сына отца Геннадия. Он умер совсем рано, оставил пятерых детей; упомянутый Даниил сейчас на войне. Все они рядом упокоились и, должно быть, молятся о нас, коль мы их поминаем и почитаем.

У нас было еще важное дело. Взять у Галины Скотиной иконку благоверного князя Александра Невского, написанную ею по просьбе Валерия Викторовича Сдобнякова для его внука Александра, которого я крестил лет шесть назад в квартире деда. Его мама – дочь Сдобнякова – вышла замуж за норвежца, живут в его стране, совсем редко приезжают, но Саша называет себя русским. Дед, естественно, любит внука и сделал ему памятный подарок на всю жизнь.

И вот мы едем от кладбища Троицкого храма, от упомянутых могил, в Правдинск, на квартиру к Галине. Евгений-благодетель предлагает такой вариант: поехать на Бор через Городец, чтобы заехать в Феодоровский Городецкий монастырь. Там есть частица мощей князя Александра. Приложим иконку к мощам. Дружно согласились.

У Галины были не более двадцати минут. Не пили даже чай. Она вручает нам иконку: очень милая работа, редкий образец. Фигура святого в рост. В правой руке он держит как бы копьё, но в завершении его наверху – маленький образ Нерукотворного Спаса, как знамя. Все тщательно проработано, сердечно и с любовью. У Галины по-другому не бывает. Душа ее проста, чиста и немногословна. Все ее «разговоры» – в детских, ею иллюстрированных книгах, в бесчисленно многих рисунках и акварелях. В подарках, которые она непременно приготовит и одарит.

В Городецком монастыре безлюдно: время между службами, пятница. Храм закрыт, но Евгений знает, куда идти. Выходит с человеком, скорее похожим на трудника, но оказался батюшка (иеромонах), немного рассеянный или растерянный. Знакомимся. Оказывается, тоже Евгений! Открывает храм, и три Евгения входят. Берет иконку у благодетеля и вносит ее в алтарь. Выходит. Пусть там полежит. Думаю, что он положил ее на Престол или на Жертвенник. Показывает нам иконы с частичками мощей и два или три ковчежца с множеством частиц многих святых. В храме темновато и невозможно смотреть. Походили по храму. Приложились. Выносит иконку. Евгений прикладывает ее к мощевикам храмо-

вым, к иконе Александра Невского, и бабушка направляется к выходу. Помощников нет, а обязанностей много...

На Бор приехали засветло. Дорогой и туда, и обратно не разговаривали. Слушали запись валаамского монаха-чтеца и песнопение двоих или троих монахов. Я такой проникновенной, «из нутра» происходящей интонации давно не слышал. Вроде бы все просто (про таких клиросных певчих, помнится, в папином кругу священников говаривали: «ни голоса, ни волоса»), а не нудно и не надоедливо. И дыхание чтеца удивляет – как он дышит? Непонятно. Сорок раз «Господи, помилуй» на одном дыхании. Мне это не постичь. Если такие чтецы-молитвенники есть и их умудряются записать, то появляется надежда, что не все потеряно и жизнь Духа Христова в них горит, а в нас теплится.

Четвертого февраля, в субботу, ко Всенощной я принес иконку в храм благоверного князя Александра Невского во Владимирове и поставил ее на жертвенник.

Пятого утром освятил (прочитал молитвы из Требника, окропил святой водой) и поставил на Престол... После Божественной Литургии, завернув в тряпицу, привез домой, а после обеда, немного отдохнув, поехали с внучкой в Нижний. Завезли иконку на квартиру Сдобняковым (Валерия Викторовича не оказалось дома) и вручили Ирине-жене. Это вам для внука. Как всегда, торопимся. Поехали к сыну, там поздравляли с запозданием на два дня с днем Ангела.

Так закончился отпуск. Слава Богу!

